

боцкого они не застали, «для того что он, Андрей, з женою с того своего двора збежал безвестно». В течение трех дней на дворе беглого кормовщика-иноземца была устроена засада: толмачи Тарас Иванов и Иван Никитин и приставы Андрей Башмаков, Федот Башерин, Перфилий Репеев и Кузьма Данилов «с товарищи» поочередно «стояли» на дворе у Андрея Белобоцкого и отправляли в приказ всех приходивших ко двору людей. Записи «роспросных речей» позволяют расширить круг наших сведений о жизни Белобоцкого в Москве.

Взятый в Посольский приказ дворник Белобоцкого оказался крестьянином стольника Воина Римского-Корсакова Иваном Памфиловым; в Великий пост 1685 (7193) г. он был отдан помещиком Белобоцкому «пожить для работы», «а за что-де ево, Ивашку, отдал ему, Андрею, пожить или вовсе отдал, того он не ведает». 15 января был задержан «малой» Тишка Прокофьев, сын священника церкви Иоанна Предтечи под Девичьим монастырем, который зашел на двор к Андрею Белобоцкому «для повиданья, потому что за ним, Андреем, ево, Тишкина, сестра», по дороге к подъячому Поместного приказа Дмитрия Авдееву, за которым была другая его сестра. Так как Авдеев жил за Яузой, можно предположить, что и двор Белобоцкого находился где-то неподалеку.

На следующий день первым на двор Белобоцкого пришел Стенка Григорьев, дворовый стольника Петра Матвеевича Апраксина: «... послал ево, Стенку, он стольник на двор к Андрею Белобоцкому проведать про него, дома ли он, и чтоб он к нему приехал, для того что он, Андрей Белобоцкий, учит ево, стольника, по-латине». Вторым был приведен в Посольский приказ Максим Исаев, дворовый стольника Федора Яковлевича Волинского: «сего-де числа господин ево послал ево, Максимка, на двор к Андрею Белобоцкому, а велел ево позвать к себе, а для чего велел к себе звать, того он, Максимко, не ведает, а прежде его он, Максимко, к нему, Андрею, от господина своего приваживал на двор запас». И хотя «за что присылал к нему запас, того он, Максимко, не ведает», можно с полным основанием предположить, что, подобно Апраксину, и Волинский брал у Белобоцкого уроки латинского языка.¹⁴

Помимо установления семейного положения, родственных связей и места жительства Белобоцкого записи «роспросных речей» позволяют определить круг его московских учеников и покровителей. Петр Матвеевич Апраксин (1659—1728), брат царицы Марфы Матвеевны, вдовы царя Федора Алексеевича, с 1686 г. состоял комнатным стольником Петра I и принадлежал к ближайшему окружению молодого царя; с 1689 г., после победы над партией Софьи, он окольный, затем боярин, с 1715 г. граф, сенатор и президент Юстиц-коллегии. Значительную роль играли в Петровскую эпоху и его младшие братья Федор и Андрей.

Стольник Федор Яковлевич Волинский, сын окольного Якова Семеновича и племянник боярина, царственной большой печати оберрегента Василия Семеновича Волинского, принадлежал к тому же кругу московского дворянства, группировавшегося вокруг Петра I: старшие братья его Иван и Михаил были стольниками матери царя, Натальи Кирилловны Нарышкиной.¹⁵ Нам ничего не удалось узнать о стольнике Воине Римском-Корсакове; имя Воин было родовым и встречается в этой дворянской семье на протяжении XVIII—XIX вв.; трудно сказать, означало ли получение

¹⁴ Там же, ф. 62, 1685 г., д. 2, ч. 1, лл. 181—185.

¹⁵ Русский биографический словарь, т. II. СПб., 1900, стр. 240; А. Б. Лобанов-Ростовский. Русская родословная книга, т. I, изд. 2-е. СПб., 1895, стр. 115.